

Лальск православный в документах уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Кировской области (1954-1961 гг.)

***Е.Н. Чудиновских,**
директор КОГБУ «ГАСПИ КО»*

В Государственном архиве социально-политической истории Кировской области хранятся документы уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Кировской области за 1954-1961 гг., присланные для сведения в Кировский обком КПСС. Среди них также имеются документы, отражающие состояние Церкви по Лальскому району.

Н.С. Хрущев, с 1953 по 1964 годы - Первый секретарь ЦК КПСС, открыто провозгласил в числе первоочередных задач, задачу покончить с религией. Религиовед академик РАН Л.Н. Митрохин делил гонения на религию в СССР на два этапа: «воинствующий атеизм» (1920-1930-е годы) и «научный атеизм» (1950-1980-е годы). В годы «воинствующего атеизма» гонения были направлены на физическое истребление наиболее активных верующих, которые рассматривались как носители враждебной советскому государству идеологии. Однако в годы Великой Отечественной войны верующие с оружием в руках доказали свою преданность советской Родине, в годы войны и несколько позднее восстанавливались прежние церкви, приходы, монастыри, сооружались и новые, которым частично возвращались земли и некоторые ценности, изъятые у них в 1920-1930-е гг. Произошла некоторая нормализация отношений властей с Русской Православной Церковью (РПЦ). Поэтому позднее, в годы «научного атеизма», верующих стали считать частью советского общества, пусть и «заблудшей». Гонения были ориентированы на «перевоспитание» верующих, а также выставление их в неприглядном свете в глазах всего остального общества. Особенно крупномасштабные антирелигиозные акции начались в 1958 г. В конце 1950-х-первой половине 1960-х гг. был вновь запрещен колокольный звон, разрешенный с осени 1941 г.; храмы отключали от водопроводной сети и даже от канализации, запрещали ремонты. В те же годы состоялись массовые закрытия храмов. К 1980 году Н.С. Хрущевым советским людям был обещан коммунизм. Очевидно, что до этого времени религия должна была исчезнуть. Хрущев даже обещал показать по телевизору «последнего советского попа».

В период нормализации отношений в августе 1943 года для связи государства с Церковью был создан Совет по делам Русской Православной Церкви. На местах Советы имели своих уполномоченных, которые по статусу приравнивались к заведующему отделом облисполкома. На Совет и его уполномоченных возлагалось рассмотрение вопросов, возбуждаемых Патриархом и требовавших вмешательства правительства, разработка проектов законодательных актов по вопросам Церкви, наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений по деятельности Церкви, своевременное информирование правительства о ее состоянии, деятельности на местах, общий учет церквей и составление статистических сводок.

В Кировской области в 1954-1961 гг. уполномоченным по делам РПЦ работал Петр Логинович Смирнов.

По его отчетам в 1954 году в Кировской области было 79 церквей и одна приписная в пос. Лальск. Также сообщается, что в Лальске службы в церкви совершалась ежедневно [1]. На 01 января 1961 года в Кировской области действовало всего 62 православные церкви, а богослужения производились только в 49 церквях. В Лальском районе на тот период действовало 2 церкви [2].

По документам видим, что в 1950-х годах верующие из Лальского района неоднократно обращались с просьбами об открытии церквей. Так, в отчете за 1954 год имеется такая запись: «В Лальском районе Благовещенская церковь в с. Вымском закрыта с 1932 года. Никто никаких ходатайств о ее открытии не возбуждал до августа 1954 года. В августе поступило ходатайство об открытии этой церкви, оно повторено в декабре 1954 года гражданином Сокольниковым Кириллом из деревни Вердюговы. Он мне рассказал, что граждане сами, конечно, вопроса об открытии церкви не ставят, что в августе к ним в село приехал священник, уволенный в Коми АССР. Этот священник, имея в виду получить место, и поставил перед верующими вопрос об открытии церкви. Сокольников сообщил и о том, что ходатайство он взял на себя потому, что надеется быть старостой в этой церкви, если ее откроют» [3].

19 апреля 1955 года был на приеме с просьбой об открытии церкви гражданин Волокитин Андрей, временно проживающий у дочери в г. Луза (ул. Труда, д. 17). Постоянно он проживал в колхозе Холмец Великоустюгского района Архангельской области[4].

Через год, в апреле 1956 года, поступила еще одна просьба от группы верующих об открытии церкви в г. Луза Лальского района[5]. Во всех случаях облисполком просьбы рассмотрел и отклонил.

С целью выявления церковных общин, которые можно было снять с регистрации, а, следовательно, на законном основании и закрыть храмы, в августе 1957 года было проведено обследование. В Лальском районе каких-либо нерегистрированных общин не выявлено[6].

В 1958 году Петр Логинович побывал в Лальске с проверкой, ознакомился с деятельностью церковной общины. Тогда же им были выявлены нарушения законодательства. Так, кладбище не было изъято у церкви, сторож кладбища находился в распоряжении церкви, а не горкомхоза, места для захоронения на кладбище отводил не горсовет, а церковь. В результате вмешательства уполномоченного это, как он назвал «вопиющее недоразумение» было ликвидировано. А чуть позже, в 1960 году, кладбищенская церковь была снята с регистрации (т.е. в ней запрещены богослужения).[7]

Но закрытие храмов — это еще не все. Требовалось изменить сознание людей.

Насаждались комсомольские свадьбы, общественные порицания, преследования за крестины, отпевания... После 1961 года был введен учет и контроль всех таинств в церкви, то есть стало необходимо записывать паспортные данные: кто когда венчался, крестился и прочее. Каждую среду подавались сведения исполкомам, сколько крестилось, сколько венчалось, сколько отпевали, какое количество коммунистов присутствовало в храме... Все это отражалось и в отчетах уполномоченного. В отчете за 1958 год сообщалось, что в Кировской области широко распространены церковные обряды, особенно крещение и отпевание. Причем, в Лальском районе и ряде других крещений и отпеваний бывает больше, чем рождений и смерти. Это объясняется тем, что крестят не только новорожденных, но и уже подростков и взрослых, и отпевают не только умерших сейчас, а и раньше, даже много лет тому назад[8].

При изучении вопроса, кто крестит детей, был сделан вывод, что «некоторые граждане не знают или делают вид, что не знают, почему их дети оказались крещеными, ссылаются на то, что их ребенка без их согласия крестила теща, мать, бабушка и т.д.»[9]

Но уже через два года, в отчете за 1960 год, уполномоченный отмечает, что в результате проведения антирелигиозной пропаганды, массовой работы с населением, число крещений и венчаний значительно снизилось. Так, в 1960 году в Лальском районе родилось 1073 человека, окрещено 666, чуть более половины, женилось 435 пар, венчалось всего 34. Прежняя тенденция сохранялась только по отпеваниям: умерло 382 человека, отпето 422, то есть по-прежнему отпевали и тех, что умерли в более ранние годы[10].

Одним из приемов атеистической борьбы являлось сокращение количества церковно-священнослужителей. Постоянно уполномоченный отслеживает состав духовенства по возрасту и образованию. После смерти архиепископа Вениамина (Тихоницкого) с июля 1957 года Кировской епархией стал управлять сравнительно молодой — 45 лет, епископ Поликарп (в миру - Георгий Кондратьевич Приймак), который доставлял немало беспокойств своей энергичной деятельностью уполномоченному. Для начала он отправился по приходам как городским так и сельским. Причем, это были пышные выезды со свитой в 7-10 человек. Выезды эти происходили без ведома уполномоченного, за что впоследствии епископ Поликарп получал от него строгие выговоры и предупреждения. Позднее он уже согласовывал свои поездки и не обставлял их так пышно: брал в сопровождающие 2-х-3-х человек.

Одной из первых его поездок был выезд в Лальск. О его прибытии были широко извещены верующие окрестных селений. Священник Пуртов[11] для его разъездов по поселку брал лошадь в районном отделении милиции.

Усилиями властей, к 1960 году в области оставались священники в большинстве своем преклонного возраста. В отчетах уполномоченного неоднократно говорится, что ему удалось не допустить того или иного молодого человека к обучению в семинарии или духовной академии. Понимая, что такая политика действительно может привести к тому, что по телевизору будет показан последний священник, епископ Поликарп предпринимал ответные меры. Так,

уполномоченный в своих отчетах сообщал, что епископ Поликарп старался привлечь в епархию новых священнослужителей. В 1958 году Петру Логиновичу стало известно, что Поликарп намеревается из Архангельской епархии вновь в Кировскую епархию пригласить священника Мелентьева Модеста, который 10 лет назад был выгнан из области архиепископом Вениамином за то, что самовольно постригал в монахи на службу. Впрочем, отмечается, что другие священнослужители предупреждали епископа, что Мелентьева брать на службу не нужно, так как «у него какая-то мания к открытию монастырей»[12]. Но, как мы знаем, архимандрит Модест, в миру Мелентьев Андрей Александрович, все же был приглашен, прибыл в Лузский район и прослужил здесь много лет.

Епископ пытался организовать в Кировской области свою подготовку духовенства. Уполномоченный записал: «Епископ, после того, как я ему не разрешил организовать базу для подготовки духовенства и ограничил приглашение в область священников из других областей, вместе с благочинным Пономаревым организовал подготовку духовных кадров втайне от уполномоченного. При церкви в г. Котельниче они подготовили в течение года 5 человек (так в документе — Е.Ч.). После обнаружения и ликвидации мной этой незаконной деятельности епископ Поликарп, как стало известно мне несколько дней тому назад, примерно такую же нелегальную школу создает при епархиальном управлении»[13]. В начале 1960 года епископ был вызван к уполномоченному на собеседование. Смирнов Петр Логинович в письме Совету по делам РПЦ при Совете Министров СССР сообщал, что на собеседовании он [Поликарп] вел себя очень невыдержанно: «часто вступал в резкие пререкания, особенно по поводу созданной им незаконной базы по подготовке духовенства в Котельнической церкви. Одна из его реплик была такова: «Нам молодые священник нужны. Жалею, и очень жалею, что при Котельнической церкви мы сумели подготовить только 4-х, а не 300 человек». Я намерен снять с регистрации (т.е. лишить права совершать богослужения — Е.Ч.) священника Котельнической церкви Пономарева за нелегальную подготовку духовенства. Это сильно задает епископа, потому что вдохновителем нелегальной подготовки духовенства был он сам. Прошу Совет ускорить решение вопроса о снятии с регистрации священника Пономарева»[14].

Напомню, что священник Пономарев Виктор Алексеевич после окончания Устюгского духовного училища и Вологодской духовной семинарии, с 1906 года служил в Лальском Воскресенском соборе сначала дьяконом, а с 1907 года — священником. В 1932 году осужден заседанием тройки при ПП (полномочном представителе) ОГПУ Северного края по обвинению в контрреволюционной агитации к заключению в концлагерь на 5 лет. После отбытия срока наказания служил в Вятке и Котельниче.

4 мая 1961 года в РСФСР был принят указ о борьбе с туеядством.[15]

Этот указ широко применялся в ходе антирелигиозной кампании для борьбы со священнослужителями и церковнослужителями, которые, в представлении авторов указа, вели «антиобщественный паразитический образ жизни» и извлекали из своей деятельности «нетрудовые доходы». Даже официальное трудоустройство не всегда спасало. Указ от 4 мая 1961 года мог трактовать официальное трудоустройство как создание видимости добросовестного труда.

В Лальском районе также были выявлены такие граждане, которые, работая в советских учреждениях, одновременно служили в церкви. Сведения о них подавались для принятия мер в обком КПСС и облисполком. В документах значатся Турковская М.И., которая работала воспитателем детдома № 25 в пос. Лальск и служила в церкви певчей, Денисова Л.М., работала санитаркой в больнице, пела в церкви, Горева А.М., окончив семилетнюю школу, служила в церкви.[16]

Такая политика грозила бы гибелью Церкви, если бы не случилось снятие Хрущева с поста секретаря ЦК КПСС 14 октября 1964 года в день Покрова Божией Матери. К власти пришло более реально мыслящее руководство во главе с Л.И. Брежневым. Преследования становятся единичными, но не сразу, на местах еще сохранялась инерция. Однако гонения, как массовый целенаправленный процесс, стихают к началу 1965 года.

Примечания:

1 ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 28. Д. 43. Л. 1.

2 Там же. Оп. 41. Д. 107. Л. 1, 2.

3 Там же. Оп. 28. Д. 43. Л. 1.

4 Там же. Л. 194.

5 Там же. Оп. 29. Л. 39.

6 Там же. Оп. 31. Д. 59. Л. 31.

7 Там же. Оп. 34. Д. 51. Л. 12, 13.

8 Там же. Л. 10.

9 Там же. Оп. 41. Д. 107. Л. 16.

10 Там же. Оп. 35. Д. 61. Л. 43.

11 Скорее всего, речь идет о священнике Сергее Константиновиче Пуртове. Он был дважды судим за антисоветскую пропаганду: в 1932 году приговорен к 3 годам заключения в концлагерь и в 1937 году — к 10 годам лишения свободы. После возвращения вновь служил священником.

12 ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 31. Д. 59. Л. 101.

13 Там же. Оп. 35. Д. 61. Л. 51.

14 Там же. Л. 55-56.

15 Полное название: «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»).

16 ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 41. Д. 107. Л. 12.

Опубликовано: Устьнедумские встречи: сборник материалов VII межрегиональных краеведческих православных чтений (Луза, 2016 г.). Луза: Лузская районная библиотека им. В.А. Меньшикова, 2016. С. 17—23.